

редан на попечение храмовой администрации, которая сдала его в аренду частному лицу.

A MYSTERIOUS FATE OF A MERCHANT FROM URUK

M. A. Dandamayev

This paper is a modified version of the article published by the author under the title «A Babylonian Trader from Uruk» // *Babel und Bibel* 3 (Winona Lake. 2006. P. 517–521). It deals with business enterprises of Shamash-zer-ibni, son of Nanaja-iddin, a citizen of Uruk who was engaged in overland trade and other routine operations during 555–540 B.C. He is attested as a protagonist in a number of business and legal documents from the archives of the Eanna temple in Uruk.

© 2008 г.

С. Ю. Сапрыкин

ΕΠΙΓΡΑΦΗ ΤΑ ΠΟΝΤΙΚΑ Ι: ΝΑΔΠΙΣΪ ΠΟΛΕΜΟΝΑ ΙΖ ΖΕΛΥ

В опубликованной в 2003 г. работе о греко-римских древностях из провинции Вифиния-Понт К. Марек привел очень интересную и по своему уникальную греческую надпись, которая была обнаружена в г. Зиле – древней Зеле, крупном храмовом центре персидских богов в Понтийском царстве. К сожалению, первоиздатель не указал размеров камня и букв. Надпись состоит из пяти строчек и дошла почти полностью, отбит только небольшой кусок камня в верхнем левом углу, что, впрочем, не повлияло на сохранность текста. Камень, очевидно мрамор, представлял собой базу статуи императора Августа, а текст на ней начертан большими, ровными, четко вырезанными буквами (рис. 1–2). Шрифт надписи характерен для второй половины I в. до н.э. Для сравнения можно привести боспорские надписи времени правления цариц Динамии и Пифодориды, кстати, жен понтийского царя Полемона I, к которому относится разбираемый документ. Их шрифт почти аналогичен палеографии зелейской надписи¹. Чтение этого важнейшего для истории Понтийского царства документа не представляет особых сложностей, а текст его выглядит следующим образом:

Πολέμων
Καίσαρα Σεβασ –
τὸν
τὸν ἑαυτοῦ
εὐεργέτην

Перевод: «Полемон (статую) Цезаря Августа, своего благодетеля (поставил)».

¹ Ср., например, надгробие воина, поставленное Динамией, которое происходит с Таманского полуострова (*Яйленко В.П.* Женщины, Афродита и жрица Спартокидов в новых боспорских надписях // *Женщина в античном мире.* М., 1995. С. 221. Рис. 11), а также посвящение Пифодориды из Гермонассы (*Болтунова А.И.* Надпись Пифодориды из раскопок Гермонассы // *ВДИ.* 1989. № 1. С. 86 сл.).

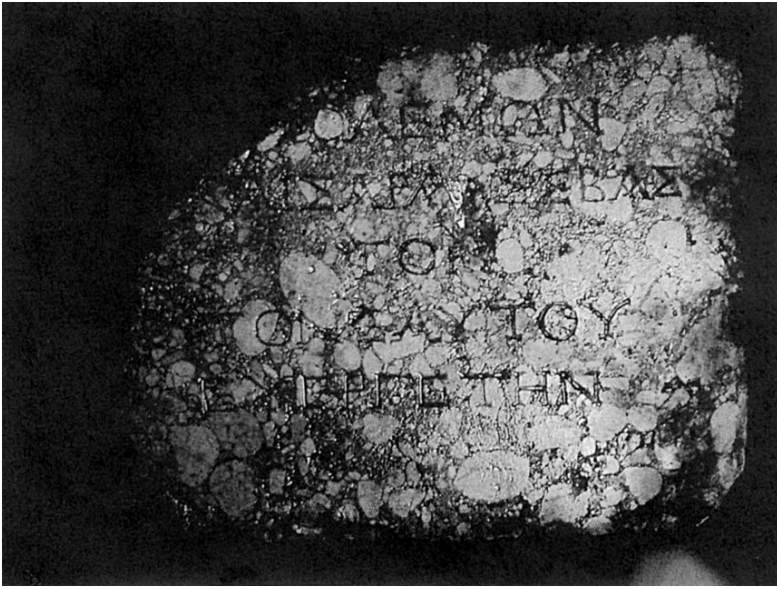

Рис. 1. Фрагмент плиты из Зелы с надписью Полемона I (фото из книги: Marek Ch. Pontus und Bithynien... Abb. 67)

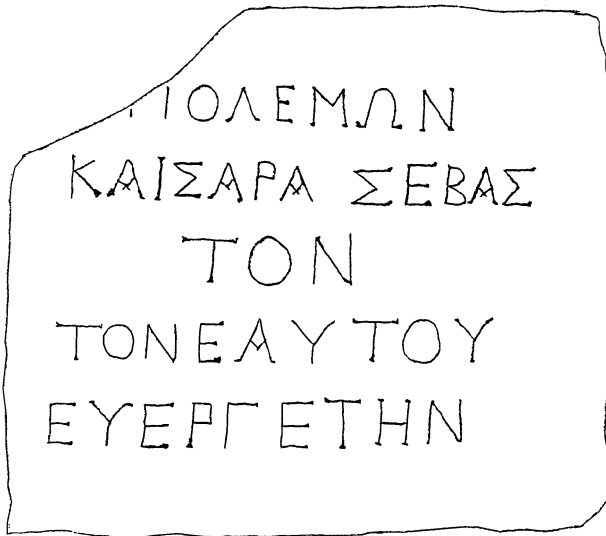

Рис. 2. Прорисовка надписи из Зелы

К. Марек не привел ни текста надписи, ни ее углубленного комментария, ограничившись фотографией (правда, хорошего качества), но отметил, что надпись появилась еще при жизни понтийского царя Полемона I, а ее находка в Зелле говорит о принадлежности этого храмового центра к Понтийскому царству. Он полагает, что это стало результатом передачи его Полемону по специальному соглашению с императором, когда по распоряжению Августа царь Понта ли-

шился Малой Армении, которая была отдана мидийскому царю Артавазду. При этом, по мнению исследователя, Полемон остался царем Понтийского государства, несмотря на то что в зелейской надписи он не имеет царского титула. Однако из комментария К. Марека так и осталось неясно, почему Полемон в этой надписи не имеет никакого титула и какова точная дата появления надписи и соответствующего памятника Августу².

В связи с этим мы считаем возможным подробно рассмотреть означенную надпись и дать ее всесторонний исторический комментарий, выделив следующие важные вопросы: обстоятельства появления памятника, время его постановки, причины отсутствия у Полемона царского титула, положение Зелы в составе Понтийского государства.

Структура и характер документа традиционны для почетных и посвячительных надписей раннеимператорской эпохи, поставленных царями и династами вассальных Римской империи государств на восточных ее границах. Как уже говорилось, наиболее близкие аналогии обнаруживаются в Боспорском царстве второй половины I в. до н.э., которое при Августе на время стало составной частью Понтийского государства, когда на его престоле находился Полемон I. Это плита из Пантикапея с посвящением статуи Августа царицей Динамией, назвавшей императора своим благодетелем: [A]ὐτοκράτορα Καίσαρα θεὸν / [θ]εοῦ υἱὸν Σαβαστὸν τὸν ἑαυτῆς / [σ]ωτῆρα καὶ εὐεργέτην / [β]ασίλισσα Δύναμις φιλορώμαιος (IGR I. 901 = CIRB. 38)³; надпись на постаменте статуи Ливии, супруги императора Августа, поставленной той же царицей в Фанагории: [Λιουί]α[v] τὴν τοῦ Σεβαστοῦ γυναικ[α] / [β]ασιλισσα Δύναμις, φιλορώμαιος / [τὴν ἑαυ]τῆς εὐεργέτιν (CIRB. 978); постамент статуи с надписью в честь Августа, поставленной Динамией в Гермонассе: Αὐτοκράτορα Καίσαρα θεοῦ υἱὸν / Σεβαστὸν τὸν (π)άσης γῆς καὶ / [πάσης] θαλάσσης ἀρχ[ι]οντα, / τὸν ἑαυτῆς σωτῆρα καὶ εὐεργέτη[v] / βασιλισσα Δύν[αμις φιλορῶ]μαιος (CIRB. 1046). В одном ряду с ними находится уникальная надпись Пифодориды из Гермонассы, которая по указанию Августа стала супругой царя Полемона I после того как он, очевидно, развелся с Динамией и готовился к вооруженному столкновению с аспургианами на азиатской стороне Боспора Киммерийского: [Πυθ]οδωρίς Λειουίαν τὴν [ἑαυ]τῆς εὐεργέτιν⁴. Надписи в честь римских императоров и их жен ставили не только царствующие особы, политически зависимые от Римской империи, но и представители римской провинциальной администрации и местных элит, а также власти городов и знатные граждане в римских восточных провинциях (ср. IGR III. 147: надпись Тита Домиция Валериана в честь императора Л. Септимия Севера, Галатия; 701: надпись Совета и народа кианитов в честь их благодетеля императора Адриана, Ликия и Памфилия). Эти надписи обычно сопровождали постановку статуи императора в ознаменование знакового или судьбоносного политического события в жизни человека либо города, а также местных властей в провинциях.

² Marek Ch. Pontus und Bithynien. Die römischen Provinzen im Norden Kleinasiens. Mainz, 2003. Abb. 67.

³ Ehrenberg V., Jones A.H.M. Documents, illustrating the Reigns of Augustus and Tiberius. Oxf., 1949. № 171.

⁴ Болтунова. Надпись Пифодориды... С. 86–92; Vinogradov Ju.G. Greek Epigraphy of the North Black Sea Coast, the Caucasus and Central Asia (1985–1990) // Ancient Civilizations. 1994. Vol. I. № 1. P. 69: Ю.Г. Виноградов предположительно восстанавливал эту надпись как [β]ασιλισσα Βοσπόρου Πυθοδωρίς Λειουίαν τὴν [τοῦ Σεβαστοῦ] γυναικ[α] εαυτῆς εὐεργέτιν.

В политической карьере Динамии и Пифодориды, связанных супружескими узами с царем Полемоном I Понтийским, также имели место важные события, вследствие которых появились их отмеченные выше надписи в честь Августа и Ливии. Динамия называет императорскую чету своими благодетелями, так как Август (и соответственно Ливия) оказали ей поддержку при восшествии на престол в качестве единоличной правительницы Боспорского царства. Долгое время в науке господствовала точка зрения Т. Моммзена и М.И. Ростовцева, что появление надписей Динамии в честь Августа и Ливии было результатом возвращения ей престола после гибели Полемона I в 8/7 г. до н.э. в борьбе с Аспургом и аспургианами. С этого якобы началось так называемое «второе правление Динамии», которое длилось с 7 г. до н.э. по 8 г. н.э.⁵ Однако в настоящее время выдвинуты убедительные аргументы в пользу датировки надписей царицы Динамии 20–12 гг. до н.э.⁶, после того как ее первый муж Асандр под давлением римлян передал ей бразды правления на Боспоре⁷. Оттеснив от власти римского ставленника Скрибония, Динамия до 14 г. до н.э. правила фактически единолично и пользовалась поддержкой Августа, Агриппы и Ливии. Она не утратила римской поддержки и после того, как в 14 г. до н.э. по повелению Августа стала супругой прибывшего на Боспор понтийского царя Полемона I⁸. Поэтому у царицы были весьма веские основания благодарить принцепса и его супругу за поддержку и предоставление права быть сначала полноправной правительницей Боспорского государства, а затем за сохранение за нею титула царицы даже и будучи замужем за Полемоном.

Что касается Пифодориды, то, оставшись вдовой после гибели Полемона I в 8/7 г. до н.э., она наследовала власть в Понте, Колхиде и на Боспоре, которыми правил ее погибший супруг (Strabo. XII. 3. 29). Отсутствие у нее царского титула в надписи из Гермонассы, если восстановление А.И. Болтуновой правильное, свидетельствует, что она добивалась у Августа и Ливии признания своих прав на боспорский престол. Однако император не дал ей боспорский домен ее мужа, оставив под ее началом только Понт и Колхиду. При этом она должна была делить власть над этими территориями вместе с прямым наследником умершего царя – их старшим сыном. В 3/2 г. до н.э. Август санкционировал ее брак с каппадокийским царем Архелаем, что позволило объединить царства Понт и Каппадокию⁹. Так что и у этой вдовы понтийского царя были вполне резонные ос-

⁵ *Ростовцев М.И.* Бронзовый бюст боспорской царицы и история Боспора в эпоху Августа // *Древности*. 1914. 25. С. 1–15; *Rostovtzeff M.I.* Queen Dynamis of Bosphorus // *JHS*. 1919. 39. P. 100 ff.; о различных точках зрения на хронологию правления Динамии см. *Сапрыкин С.Ю.* Боспорское царство на рубеже двух эпох. М., 2002. С. 90 сл.

⁶ *Фролова Н.А.* О времени правления Динамии // *СА*. 1978. № 2. С. 53 сл.; *Сапрыкин С.Ю.* Уникальный статер боспорской царицы Динамии // *СА*. 1990. № 3. С. 204 сл.

⁷ О поворотных событиях в жизни Динамии как единоличной правительницы см. *SIRV*. 31; 979; *Dio. Cass.* LIV. 24. 4. Подробнее о ее правлении см. *Парфенов В.Н.* Динамия, царица Боспора: Несколько штрихов политического портрета // *Боспор и античный мир*. Нижний Новгород, 1997. С. 131 сл.

⁸ *Gajdukevič V.F.* Das Bosporanische Reich. Berlin-Amsterdam, 1971. S. 328; *Barrett A.* Gaius' Policy in the Bosphorus // *TAPA*. 1977. 107. P. 3; *Яйленко В.П.* Династическая история Боспора от Митридата Евпатора до Котиса I // *Эпиграфические памятники и языки древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья*. М., 1990. С. 147; *Rose Ch.* «Princes» and Barbarians on the Ara Pacis // *AJA*. 1990. 94. P. 453–467.

⁹ *Magie D.* Roman Rule in Asia Minor. Vol. I–II. Princeton. 1951. Vol. I. P. 486; *Sullivan R.* Near Eastern Royalty and Rome, 100–30 BC. Toronto–London, 1992. P. 185; *Сапрыкин С.Ю.* Понтийское царство. М., 1996. С. 327.

нования благодарить своих покровителей из императорской семьи, в данном конкретном случае Ливию, за поддержку и в надежде на предоставление права управлять на Боспоре. Мы вряд ли ошибемся в том, что Полемон, поставивший благодарственную надпись Августу в Зеле, назвал его своим благодетелем не столько вследствие общепринятой традиции, сколько за какой-то очень важный этап в политической карьере. Но для того, чтобы установить, какое событие могло послужить причиной появления этой надписи, надо прежде определить ее датировку.

К. Марек, первоиздатель надписи из Зелы, справедливо полагает, что названный в ней Полемон – это понтийский царь Полемон I, сын ритора Зенона из Лаодикеи и наиболее известный представитель знатного рода Полемонидов, или, как их еще называли, Зенонидов. Из этого рода происходит ряд известных царей и влиятельных деятелей, оказывавших серьезные услуги римлянам на Востоке в течение второй половины I в. до н.э. – первой половины и середины I в. н.э. и даже позднее. Из него вышли также известные философы и политические деятели более позднего времени¹⁰. При Августе помимо царя Полемона I известностью и влиянием пользовался Полемон, который во 2 г. до н.э. – 14 г. н.э. являлся жрецом богини Ромы и Автократора Цезаря, сына бога, бога Августа, величайшего жреца и отца отечества, в городе Кимы (SIG. 3524 = IGR IV. 1302: Πολέμωνος τῷ Ζήνωνος Λαοδίκεος). Ок. 5 г. до н.э. и позднее в правление Тиберия и Калигулы в Лаодикее должность магистрата занимал Антоний Полемон, имевший эпитет ΦΙΛΟΠΑ, который некоторые исследователи предлагают дополнять как φίλοπα(τρῖς)¹¹, тогда, как мы считаем, возможно восстанавливать здесь слово φίλοπά(τωρ), что засвидетельствовано в надписи из Амфиполя времени Калигулы (SEG III. 498), где упоминаются Πολέ/[μων...]ς εὐσεβῆς πατήρ καὶ Πολέμων / [φίλο?]πάτωρ, т.е. «Полемон, благочестивый, отец, и Полемон, отцелюбивый». Ранее мы полагали, что Полемон, «благочестивый отец» в амфипольской надписи, это не внук царя Полемона I, как предлагал В.П. Яйленко¹², а жрец Августа и Ромы в Кимах – сын Зенона, брата Полемона I и внук ритора Зенона из Лаодикеи. А Полемон, «отцелюбивый», – это его сын, тождественный Антонию Полемону на лаодикейских монетах¹³. Недавно появилось предположение, что Полемон, отец в амфипольской надписи, и Антоний Полемон ΦΙΛΟΠΑΤΡΙΣ – это одно и то же лицо, а именно старший сын Полемона I, сыном которого был «отцелюбивый» Полемон надписи из Амфиполя, ставший позднее царем части Армении, как ранее его отец, и династом храмового города Ольба в Киликии¹⁴.

Последняя точка зрения заслуживает внимания, однако ее автор, П. Тонеманн, полагает, что брак Пифодориды и Полемона I был заключен не позднее 30 г. до н.э., в результате чего на свет появились их дети – старший сын Полемон, Антония Трифена и Зенон. Но если так, то почему тогда Антония Трифена вышла замуж за фракийского царя Котиса III Сапея только в 13 г. н.э.? И почему Зенон получил престол лишь в 14 г. н.э.? Ответ может быть один: эти дети родились в последней декаде I в. до н.э., однако в таком случае крайне странно,

¹⁰ PIR. Saec. I–III. P. III. Berolini, 1978. P. 57. № 405, 406 ff.

¹¹ BMC. Phrygia. Pl. LXXVII. P. 301. № 145–146; P. 303. № 154–158; SNG. The Royal Collection of Coins and Medals. Danish National Museum. Phrygia. Copenhagen, 1942/1944. № 557–558.

¹² Яйленко В.П. Полемон, царь Армении // ИФЖ. 1981. № 1. С. 168–170.

¹³ Сапрыкин. Понтийское царство. С. 312.

¹⁴ Thonemann P.J. Polemo, Son of Polemo (Dio LIX. 12. 2) // EA. 2004. Ht 37. P. 144–149.

что к 5 г. до н.э. старший сын Пифодориды Полемон был уже зрелым мужчиной, а его сестра еще не достигла совершеннолетия. Значит женитьба Полемона I на Пифодориде вряд ли состоялась до 30 г. до н.э., иначе трудно объяснить слишком большой разрыв между рождением Полемона, Антонии Трифены и их младшего брата Зенона. Скорее всего, их брак все же состоялся после устранения с престола Динамии в 12 г. до н.э. Если это так, то Полемон, «отец» в амфипольской надписи при Калигуле, вряд ли мог быть старшим сыном Пифодориды и Полемона I. По-видимому, это сын Зенона, царя Армении при Тиберии с династическим именем Артаксий, т.е. это был не сын, а внук Полемона I и Пифодориды (как и считал В.П. Яйленко, см. прим. 12), и потому он унаследовал трон Армении. А Полемон Филопатор не его сын, а сын жреца Полемона из Ким. А некий (Лукий) Антоний Зенон, сын Полемона, упоминаемый в качестве жреца на монетах Лаодикеи и Смирны при Клавдии и Нероне¹⁵ (он же известен по надписям из Аполлонии и Гераклее на Сальбаке – SEG XXXVII. 1987. 855)¹⁶, Амиса (IGR III. 1436)¹⁷ и Аполлонии Понтийской (IGB I². 399; PIR². P 1115)¹⁸ – это сын Полемона Филопатора, названного в перечисленных надписях полным именем как Марк Антоний Полемон. По-видимому, он являлся внуком Зенона из Лаодикеи – как мы и предполагали ранее – сына ритора Зенона, лаодикейца, отца Полемона I, т.е. этот Зенон, родоначальник побочной ветви рода Зенонидов-Полемонидов, приходился братом понтийскому царю.

При такой родословной этой славной семьи получается, что большинство потомков Полемона I здравствовало и проявляло активность на политическом поприще уже после смерти императора Августа, и многие из них являлись выходцами из побочной ветви рода¹⁹. Из тех Полемонов, кто был в расцвете политической карьеры при Августе, можно назвать только Полемона, сына Зенона, из Ким и царя Киликии и Понта Полемона I. Из них первый вряд ли мог быть автором надписи из понтийской Зелы, так как его деятельность проходила в римской провинции Азия, как и деятельность его прямых потомков – Марка Антония Полемона Филопатора и Лукия Антония Зенона (последний, правда, приезжал в Амис и Аполлонию Понтийскую). Все остальные члены рода Зенонидов, носившие царское имя Полемон и имевшие титул царя, засвидетельствованы не ранее правления Калигулы, Клавдия и Нерона²⁰. Поэтому Полемон в рассматриваемой надписи, связанный с городом Зела в Понте при Августе, – это, бесспорно, властитель Понтийского государства и основатель царской династии Полемонидов (рис. 3).

¹⁵ SNG. Deutschlands. Sammlung v. Aulock. Phrygien. B., 1956. № 3809, 3859, 3876; *Thonemann. Polemo...* P. 143; *Сапрыкин. Понтийское царство.* С. 311. Прим. 11.

¹⁶ *Robert J. et L. La Carie II: le plateau de Tabai et ses environs.* P., 1954. P. 54; *Ceylan A., Ritti T.L. Antonius Zenon // Epigraphica.* 1987. T. XLIX. P. 78 ff.; *Сапрыкин С.Ю.* Из истории Понтийского царства Полемонидов // ВДИ. 1993. № 2. С. 25–34.

¹⁷ *Сапрыкин. Из истории...* С. 25–26; *Thonemann. Polemo...* P. 146.

¹⁸ *Сапрыкин. Из истории...* С. 33; *Thonemann. Polemo...* P. 148.

¹⁹ Известен еще один Полемон – эпоним или монетный магистрат в Селевкии на Каликадне в Киликии (*Nicolet H. Monnaies de bronze de Cilicie (Seleucie du Kalikadna) // RN.* 1971. VI ser. T. 13. P. 29. № 36: ...ΜΩΝΟΣ..., что явно следует восстанавливать как имя [Πολέ]μωνος...).

²⁰ PIR III. № 406; *Barrett A.A. Polemo II of Pontus and M. Antonius Polemo // Historia.* 1978. Bd XXVII/3. P. 437 ff.; *Sullivan R.D. King Marcus Antonius Polemo // NC.* 1979. 7th ser. Vol. XIX (CXIII). P. 6–21; *idem. Dynasts in Pontus // ANRW.* 1980. Bd II. 7. 2. P. 913–930; *Яйленко. Полемон...* С. 168–178; *Dmitriev S. Claudius' Grant of Cilicia to Polemo // CQ.* 2003. 53. P. 286–291.

Полемон I получил царский титул при Марке Антонии, который в 39 г. до н.э. посадил его на трон в Киликии Трахее и в той части соседней Ликаонии, где находился город Иконий (Strabo. XII. 6. 1; 8. 16; XIV. 5. 6; App. BC. V. 75). Через два года – в 37 г. до н.э. – Полемон получил в управление Понтийское царство, где после устранения Дария, сына Фарнака II, и восстания его брата Аршака, в подавлении которого он сыграл важную роль, престол оказался вакантным (Strabo. XII. 3. 38). После битвы при Акции царь Понта перешел к Октавиану (Dio. Cass. LIII. 25. 1–2), в 14 г. до н.э. получил власть в Боспорском царстве (Dio. Cass. LIV. 24. 4), а приблизительно в 8/7 г. до н.э. был убит аспургианами, к которым попал в плен после того, как по приказу Августа приводил к покорности племена и военно-хозяйственных поселенцев на Таманском полуострове (Strabo. XI. 2.11; XII. 3. 29)²¹. Поэтому надпись из Зелы хронологически попадает в промежуток времени между 16 января 27 г. до н.э., когда Октавиану, ставшему принцепсом, Сенат присвоил почетное имя Цезарь Август (Caesar Augustus = Καῖσαρ Σεβαστός)²², и 8/7 г. до н.э., когда Полемон I погиб в плену у аспургиан на азиатском Боспоре²³. Однако в надписи имеются и другие данные, которые позволяют значительно сузить этот хронологический период и точнее определить ее дату.

В этом документе Август назван Καῖσαρ Σεβαστός. В надписях из городов римского Востока, поставленных до 17 г. до н.э., титул и имя императора звучали как Σεβαστός Καῖσαρ, Αὐτοκράτωρ Καῖσαρ Σεβαστός, Καῖσαρ Σεβαστός Αὐτοκράτωρ, Αὐτοκράτωρ Σεβαστός. Позднее, особенно в надписях последней декады I в. до н.э., титулатура и имя Августа сформулированы уже с явным оттенком обожествления: Αὐτοκράτωρ Καῖσαρ θεὸς Σεβαστός, Θεὸς Αὐγουστος (см. IGR IV. Index. P. 647–648), Αὐτοκράτωρ Καῖσαρ θεοῦ υἱὸς Σεβαστός²⁴, что аналогично латинскому *imp. Caesar Augustus, divi filius* (ILS. 94)²⁵. Именно эту формулу титулатуры Августа использовала в своих надписях царица Динамия, что, по всей видимости, было одним из самых ранних ее употреблений в надписях вассальных правителей²⁶. Обожествление Августа на Востоке началось тотчас после актийской победы: в 29 г. до н.э. провинции Азия и Вифиния-Понт получили официальное разрешение построить ему храмы, а завершение их строительства датируется уже после 27 г. до н.э., когда они появились в Пергаме и Никомедии (Dio. Cass. LI. 20)²⁷. При этом в провинции Азия римляне воздвигли

²¹ *Magie. Roman Rule... I. P. 433–435; Сапрыкин. Понтийское царство. С. 115–140; он же. Боспорское царство. С. 316–320.*

²² *Машкин Н.А. Принципат Августа. М.–Л., 1949. С. 383; Шифман И.Ш. Цезарь Август. Л., 1990. С. 97; Eck W. The Age of Augustus. Cornwell, 2003. P. 50; ср. OGIS. 457: Σεβαστού, Алабанда, провинция Азия, 27 г. до н.э.*

²³ *Масленников А.А. Полемон I на Боспоре // БС. 1995. 6. С. 167–169; Болдырев С.И. О характере пребывания Полемона на Боспоре // ДБ. 3. 2000. С. 11–17.*

²⁴ *Ehrenberg, Jones. Documents... № 62, 4 г. до н.э.*

²⁵ *Ibid. № 166, 9–8 гг. до н.э.*

²⁶ Это подтверждают надписи из ликийского города Миры, поставленные до 12 г. до н.э., так как в одной из них упоминается Марк Випсаний Агриппа, умерший, как известно, в этот год. В них Август назван «богом, сыном бога, Цезарем Автократором, владыкой земли и моря, эвергетом и спасителем» (IGR III. 718–719). Эти эпитеты перекликаются с теми, которые употребила Динамия по отношению к принцепсу (ср. CIRB. 1046).

²⁷ Храмы, построенные при жизни Августа, существовали в Эфесе (CIL III. 6060 = 7118), Эресосе (IG XII. Suppl. 124), Милете, Сардах (IGR IV. 1756Z), Истрии (*Pippidi D.M. Ein Augustus – Tempel in der Dobrudscha // JÖAI. 1959. XLIV. Beibl. S. 236 = ISM I. 146*). О культе Августа в Малой Азии при его жизни и после смерти см. *Campanile M.D. Osservazioni sul culto provinciale di Augusto in Asia Minore // Epigraphica. 1993. LV. P. 207–211.*

храм не Августу, а божественному Юлию и богине Роме, поскольку официально в Италии и Риме культ божественного императора стал широко вводиться только после 17 г. до н.э., достигнув апогея в 12–9 гг. до н.э., когда там сложился апофеоз божественного Августа. Именно тогда началось сооружение «Алтаря Мира» или «Алтаря Августа» – *Ara Pacis*²⁸, и к 6 г. до н.э. почти во всех провинциях построили алтари Августа и Ромы²⁹. А с конца 20-х годов до н.э. и до середины последней декады I в. до н.э. появилась большая часть надписей, в которых Август поименован богом (см. SEG IV. 490 – Приена, 9 г. до н.э.; XV. 815 – Апамея; IGR IV. 1302 – Кимы, 2 г. до н.э. – 14 г. н.э.; OGIS. 532 – Гангра, 6 г. до н.э.; 533 – Анкира, храм Августа). Их постановка в провинциях и городах была следствием постановления Сената от 17 сентября 14 г. до н.э., по которому император Цезарь, сын бога, Август официально стал именоваться *Divus Augustus*, защитником и спасителем всей Империи, на основании чего не только в Риме, но и в городах западных провинций ему возводились статуи³⁰.

В связи с отсутствием в надписи Полемона из Зелы указания на «божественность» Августа и его власти над обитаемым миром, что он «бог или сын бога», можно сделать вывод, что надпись появилась до 17 г. до н.э. Ведь именно тогда сложились культы *Pax Romana*, *Fortunae Augusti*, состоялись так называемые секулярные игры, во время которых прославлялось величие Рима и сочинялись гимны, восхвалявшие Августа. После этого стал создаваться официальный культ божественного императора. Поэтому после 17 г. до н.э. могла появиться благодарственная надпись Динамии, поставленная ею в Гермонассе (см. выше).

Обращает на себя внимание крайне лаконичное упоминание Полемоном имени принцепса – *Καῖσαρ Σεβαστός* без упоминания титула *αὐτοκράτωρ*. Такой сокращенный вариант титулатуры Августа встречается в ряде надписей 27–11 гг. до н.э. (ср. IGR IV. 39, 41 – Митилена), предшествующих по времени тем, где он величается автократом³¹. Расположение в зелейской надписи имен не как *Σεβαστός Καῖσαρ*, что чаще всего мы находим в других надписях, а как *Καῖσαρ Σεβαστός* = *Caesar Augustus*, повторяет легенду монет Августа, выпущенных в 27–13 гг. до н.э., в том числе на Востоке³². В августе 30 г. до н.э. Октавиан был в седьмой раз провозглашен императором (см. ILS. 81), а в 31 г. до н.э. он стал им в шестой раз сразу после победы при Акции (ILS, 80; Oros. VI. 14. 19). Восьмая аккламация Августа состоялась только в 25 г. до н.э.³³ В течение пер-

²⁸ *Southern P.* Augustus. L.–N.Y., 1999. P. 166.

²⁹ Машкин. Принципат Августа. С. 565; Свенцицкая И.С. Полис и Империя: эволюция императорского культа и роль «возрастных союзов» в городах малоазийских провинций I–II вв. н.э. // ВДИ. 1981. № 4. С. 37; Парфенов В.Н. Император Цезарь Август: армия, война, политика. СПб., 2001. С. 87.

³⁰ Pippidi D.M. Recherches sur le culte impérial. Bukarest, 1939. P. 167–169; Ross Taylor L. The Divinity of the Roman Emperor. Middletown, 1991.

³¹ Ср. словосочетание *Σεβαστός Αὐτοκράτωρ*, которое являлось не именем, а официальным приветствием – «Великий владыка» (*Heinen H.* Zwei Briefe des Bospornischen Königs Aspouros (AE 1994, 1538) // ZPE. 1999. 124. S. 139). Сочетание *Σεβαστός Καῖσαρ* в таком случае могло быть именем и определением, а *Καῖσαρ Σεβαστός* – именем действующего императора, т.е. Августа (Машкин. Принципат Августа. С. 383). Ср. подборку имен и эпитетов Августа в работе: Ehrenberg, Jones. Documents...

³² Фролова Н.А., Абрамзон М.Г. Римские монеты в собрании Государственного Исторического музея. II. Каталог. М., 2001. С. 5–15.

³³ Rosenberg. Imperator // RE. 1914. Hbd XVII. S. 1147; Schumacher L. Die imperatorische Akklamationen der Triumvirn und die auspicia des Augustus // Historia. 1985. Bd 34. Ht 2. S. 221; Парфенов. Император Цезарь Август... С. 31–32.

вой половины 20-х годов до н.э. Октавиан мог не иметь императорской аккламации, так как ее получали другие лица, например проконсул Македонии М. Лициний Красс, Т. Статилий Тавр, М. Ноний Галл, С. Аппулей³⁴. К тому же в 27 г. до н.э. Август сложил с себя власть триумвира, довольствуясь только скромным титулом принцепса. Тогда же возросла роль Сената, к которому перешли многие провинции. И лишь в 23 г. до н.э. вследствие новой реформы конституционного строя Август получил пожизненные *imperium proconsulare* и *tribunicia potestas* (Dio. Cass. LIII. 32; ср. Monum. Ancyr. 6, 13 ff.). Между 27 и 25 гг. до н.э. принцепс вообще в Риме отсутствовал, поскольку занимался делами Галлии и Испании. Следовательно, Полемон I поставил памятник и надпись с восхвалением своего благодетеля Цезаря Августа в тот год, когда по какой-то причине не состоялась его аккламация как императора. Таким годом, скорее всего, был 26 г. до н.э. (между седьмой аккламацией 30–27 гг. до н.э., о чем см. монеты Августа 29–27 гг. до н.э. с титулом *Caesar imp. VII*³⁵, и восьмой аккламацией в 25 г. до н.э.).

Если надпись из Зелы действительно появилась в указанном году, то Полемон I, по всей видимости, почтил Августа постановкой статуи вследствие того, что в 26 г. до н.э. по повелению императора его внесли в списки друзей и союзников римского народа. В благодарность владыка Понта предоставил римским сенаторам право занимать передние места в театрах во всех городах царства (Dio. Cass. LIII. 25. 1–2). Это показывает, что решающую роль в признании Полемона другом и союзником Рима сыграли Август и Сенат. А это подтверждает вывод о появлении зелейской надписи именно в 26 г. до н.э., когда дух республиканских традиций еще витал в политической жизни Вечного города. Учитывая длительный период своей дружбы и союза с Марком Антонием, Полемон I был явно очень польщен признанием и вниманием к нему со стороны Августа, за что имел полное право назвать его своим благодетелем, о чем и сообщает надпись из Зелы, начертанная на памятнике принцепса. Однако, несмотря на внимание нового властителя римского мира, Полемон в этой надписи не отважился назвать себя царем и даже вообще не говорит о том, что он имеет какую-то власть, хотя, как известно, он носил царский титул с 39 г. до н.э. Причина этого, на наш взгляд, в следующем.

Дион Кассий сообщает, что в 26 г. до н.э. Полемон, царь Понта (*ὁ τε Πολέμων ὁ ἐν τῷ Πόντῳ βασιλεύων*), был введен в число друзей и союзников римского народа (LIII. 25. 1), следовательно, после 26 г. до н.э. он был признан Августом как царь и сохранил свой прежний титул, полученный при Марке Антонии (ср. Strabo. XII. 8. 16). Это подтверждают последующие события: в 14–8 гг. до н.э. он был послан на Боспор уже в ранге царя (Dio. Cass. LIV. 24. 5–6: *τὸν Πολέμωνα ἐπ’ αὐτόν, τὸν τοῦ Πόντου τοῦ πρὸς τῇ Καππαδοκίᾳ ὄντος βασιλεύοντα*; Strabo. XI. 2. 3; 11; IOSPE I². 704). Как уже говорилось, царский титул был получен Полемоном от Марка Антония, который сделал его царем Киликии Трахеи за антипарфянскую позицию, проявленную вместе с отцом Зеноном из Лаодикеи в 40 г. до н.э. (Strabo. XII. 6. 1 – *τὸ Ἰκονίον δ’ εἶχε Πολέμων*, где Полемон пока еще без царского титула как не утвержденный царем правитель Киликии и части Ликаонии; 8. 16; App. BC. V. 8. 75: Полемон – царь части Киликии в 39 г. до н.э. на условиях выплаты дани Антонию). В 37 г. до н.э. триумvir дал ему в управле-

³⁴ *Syme R. The Roman Revolution. Oxf., 1939. P. 308–310; Парфенов. Император Цезарь Август... С. 31–32.*

³⁵ *Фролова, Абрамзон. Римские монеты... С. 14. № 79.*

Рис. 3. Монета понтийского царя Полемона I (из коллекции В. Ваддингтона)

ние Понтийское царство, воссозданное им в 39 г. до н.э. Когда Полемон подавлял там вместе с Ликомедом из Понтийской Команы восстание Аршака, то уже имел титул царя (Strabo. XII. 3. 38), полученный при назначении в Киликию. Поэтому в следующем 36 г. до н.э., когда Марк Антоний отправился в неудачный поход против парфян, Полемон как царь Понта (*πλὴν τοῦ Πολέμωνος τοῦ ἐν τῷ Πόντῳ βασιλεύοντος*) принял в нем участие и сопровождал отряд Статиана, но попал в плен и был освобожден только за выкуп (Dio. Cass. XLIX. 25. 4; ср. также Plut. Ant. XXXVIII. 3: *Πολέμων ἦν ὁ βασιλεὺς*). Царский статус Полемона подтверждают крайне редкие монеты, легенды которых величают его царем (рис. 3)³⁶. Среди них есть экземпляры с портретом Марка Антония и Августа, причем среди последних – одна с легендой *ΚΑΙΣΑΡΟΣ ΣΕΒΑΣΤΟΥ*, как и в надписи из Зельи, а другая с латинской надписью *IMP. CAESAR AVG*, выпущенная, очевидно, позднее, когда в 25 г. до н.э. принцепс получил аккламацию как император в восьмой раз (см. выше). Авторы каталога монет коллекции Ваддингтона считали эти монеты сомнительными, однако Р. Салливэн совершенно справедливо усомнился в истинности такой оценки³⁷. Как бы то ни было, монеты с легендой *ΚΑΙΣΑΡΟΣ ΣΕΒΑΣΤΟΥ* и *ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΠΟΛΕΜΩΝΟΣ* подтверждают получение Полемоном I царского титула или скорее его подтверждение Августом в 26 г. до н.э.

Имеется, однако, группа свидетельств, в которых у Полемона I царский титул отсутствует. Это уже приводившееся выше сообщение Страбона (XII. 6. 1) об Иконии в Киликии, который *εἶχε Πολέμων*, не имевший еще царского титула. В 35 г. до н.э., через год после неудачной экспедиции Марка Антония против парфян, во время которой Полемон попал в плен был через какое-то время освобожден оттуда за выкуп, состоялся поход Антония против армян. Для привлечения на сторону римлян Мидии Атропатены с целью создать коалицию против Армении и Парфии на переговоры с царем Мидии триумвир послал Полемона. Ему удалось добиться союза между Мидией и Марком Антонием, за что ок. 33 г. до н.э. Полемон получил от Антония Малую Армению (Dio. Cass. XLIX. 33. 1–2; 44. 3). Тогда же Полемон, по-видимому, получил и Колхиду (Strabo. XI. 2. 18 – *ὑστατα δὲ Πολέμων εἶχε τὴν Κολχίδα*). При описании этих событий античные авторы не называют Полемона царем, передавая лишь его имя, как будто бы это был не действующий царь Понта, а какой-то частный человек. Хотя из контекста их сообщений со всей очевидностью следует, что речь идет именно о правителе Понтийского царства. В 31 г. до н.э. в битве при Акции среди восточных царей, которые направили свои войска и лично прибыли на помощь Антонию, один лишь Полемон I не именуется царем (Plut. Ant. LXI. 2 – *ἐκ δὲ*

³⁶ Waddington W., Babelon E., Reinach T. Recueil général des monnaies grecques d'Asie Mineure. Ed. 2. Vol. 1. Fasc. 1–2. P., 1925. P. 21. № 17, 17a, 18. Not. 1.

³⁷ Sullivan R. Royal Coins and Rome // Ancient Coins of the Graeco-Roman World. The Nickle Numismatic Papers / Ed. W. Hockel, R. Sullivan. Calgary, 1989. P. 150.

Ποντοῦ Πολέμων στρατὸν ἔπειλε), хотя большинство остальных этот титул имеют (Бокх, царь Ливии, Таркондимот, царь Киликии, Архелай, царь Каппадокии, Филадельф, царь Пафлагонии, Садал, царь Фракии, Аминта, царь Ликаонии и Галатии, царь Мидии; без титулов упоминаются только Молх из Аравии, Ирод из Иудеи и Митридат из Коммагены).

Таким образом между 35–26 гг. до н.э., т.е. после пленения парфянами при Антонии, и до включения в состав друзей и союзников римского народа при Августе Полемон I Понтийский не владел титулом царя, хотя и оставался во главе Понтийского царства. В связи с этим можно выдвинуть предположение, что он утратил этот титул в 35 г. до н.э. или в конце 36 г. до н.э., когда находился в плену у парфянского царя Фраата. И только в 26 г. до н.э., уже после установления принципата Августа, вновь обрел его у Рима вместе с признанием за ним Понтийского государства, после чего на долгие годы стал верным вассалом Августа и Агриппы. Если так, то надпись из Зелы была поставлена сразу вслед за объявлением Полемона другом и союзником Рима, но незадолго до того, как это постановление принцепса было утверждено Сенатом. Так что надпись как бы предвосхитила новое подтверждение прав Полемона царствовать в Понте, поскольку прежнее постановление Антония на этот счет, естественно, утратило свою силу.

Среди причин потери Полемоном полученного от Антония царского титула можно выделить две: пленение понтийского царя парфянами, в результате чего Сенат и Марк Антоний лишили его царского ранга, и укрепление политических позиций Антония на Востоке в преддверии решающего столкновения с Октавианом. Плутарх и Дион Кассий дают подробное описание мероприятий, которые Марк Антоний провел на Востоке в 37–32 гг. до н.э. Согласно их сообщениям, в конце 37 – начале 36 г. до н.э. тетрарх Аминта получил в управление Галатию, часть побережья Памфилии и порт Сиду, в результате чего Полемон I, владевший Киликией, потерял сначала Ликаонию, а затем и киликийский домен. Киликия была передана Антонием Клеопатре Египетской, что было официально подтверждено в 36 г. до н.э. в Таренте на встрече Октавиана и Марка Антония (Plut. Ant. 36. 2; Dio. Cass. XLIX. 32. 4). В 34 г. до н.э. Клеопатра получила от Антония, ставшего зимой 37 г. до н.э. ее мужем и признавшего ее детей, Келесирию, Финикию, Палестину (Иерихон и Набатею) (Jos. Ant. Jud. XV. 4. 1 ff. § 92; Bel. Jud. I. 18. 4. § 360 ff.). Потеря киликийских и ликаонских владений уже сама по себе могла поколебать царский статус Полемона, но в 37 г. до н.э. взамен он получил власть в Понтийском царстве, территория которого простиралась от р. Ирис и части Фаземонитиды до восточных границ Понтийской Каппадокии. Утратив титул царя Киликии и части Ликаонии, Полемон был объявлен царем Понта, но для этого ему потребовалось сначала закрепиться там в борьбе со сторонниками прежнего царя Дария и его брата Аршака. На это потребовалось какое-то время, а уже менее чем через год он был вынужден отправиться в поход на парфян, которые захватили его в плен. Таким образом, реально царем Понта (а античная традиция называет его таковым, см. выше) Полемон был менее года, вследствие чего Сенат попросту не успел или не хотел утвердить новые назначения Антония из-за противодействия Октавиана. Это, вероятно, было одной из причин того, почему Полемон I в качестве царя Понтийского государства никогда не именовал себя полным именем – Марк Антоний Полемон, т.е. он по каким-то причинам не упоминал в своей титулатуре римские родовые имена своего покровителя Марка Антония, полученные вместе с царским титулом.

лом при восшествии на трон в Киликии (в отличие от преемников, в том числе внуков и племянников)³⁸.

Проведя реорганизацию восточных владений, триумвир стал как бы верховным правителем, своим положением напоминая восточным грекам и эллинизованным варварам «царя царей» – статус правителя, знакомый еще с ахеменидских, селевкидо-митридатовских и парфянских времен³⁹. В 34 г. до н.э., уже после того, как Полемон I побывал в плену у парфян и номинально, когда Марк Антоний и Клеопатра были провозглашены «царями царей», потерял царский титул, триумвир – римский правитель Востока – официально объявил Цезариона, сына Юлия Цезаря и Клеопатры, законным сыном и соправителем матери с титулом «царь царей» (Dio. Cass. XLIX. 39. 1–47; 40. 3–4; Plut. Ant. 50; 54, 3). Означенный титул получили и старшие дети Клеопатры – Александр Гелиос и Птолемей, также признанные Марком Антонием⁴⁰. При этом Александр Гелиос стал правителем Армении, части Парфии и всех земель к востоку от Евфрата (сюда входило и Понтийское царство Полемона I), а Птолемей – Киликии (бывшего домена Полемона I), Сирии, Финикии. Так что дети Клеопатры и Антония поделили большую часть земель восточных царей – вассалов Марка Антония вплоть до Геллеспонта, тогда как сам триумвир и проконсул вместе с супругой Клеопатрой стали «верховными правителями»⁴¹.

Новый статус Марка Антония и царицы Египта и ее детей был официально закреплен выпуском в 32 г. до н.э. специальных монет с полным титулом Клеопатры – Cleopatrae Reginae Regum filiorum regum⁴², что было приурочено к захвату Армении⁴³. В сложившейся на Востоке новой политической системе и сетке вассальных правителей Полемон I, утративший титул царя с потерей Киликии и не подтвержденный в этом статусе как глава Понтийского государства вследствие пребывания в парфянском плену и номинального перехода подвластного ему Понта к Александру Гелиосу, мог официально не найти себе места и даже формально не считаться царем, поскольку новыми правителями владений, где располагался Понт, были отныне Александр Гелиос и стоявшая за ним Клеопатра (а их официально «прикрывала» мощная фигура Марка Антония)⁴⁴. Передача Полемону ок. 33–32 г. до н.э. под управление Малой Армении и Колхиды вряд ли может служить контраргументом в этом вопросе, поскольку это был всего

³⁸ Sullivan. *Dynasts in Pontus*. P. 913–930; *idem*. *King Marcus Antonius Polemo*. P. 8 ff.; Barrett. *Polemo II*... P. 445.

³⁹ Bevan E.R. *Antiochus III and His Title «Great King»* // JHS. 1902. XXII. P. 241–244; Magie. *Roman Rule*... II. P. 1288.

⁴⁰ Magie. *Roman Rule*... I. P. 437; Sullivan. *Near Eastern Royalty*... P. 161–163, 273–274; Meiklejohn K.W. *Alexander Helios and Cesarion* // JRS. 1934. 24. P. 191–195.

⁴¹ Grant M. *From Alexander to Cleopatra*. The Hellenistic World. N.Y., 1982. P. 197.

⁴² Grueber H.A. *Coins of the Roman Republic in the British Museum*. Vol. II–III. L., 1910. P. 69. № 525; Carson R.A. *Principal Coins of the Romans*. Vol. I: The Republic, c. 290–31 BC. L., 1978. № 315; Crawford M.H. *Roman Republican Coinage*. Vol. I. Cambr., 1989. P. 539. № 543. Помимо этого Клеопатра получила еще титул $\theta\epsilon\acute{\alpha}\ \nu\epsilon\omicron\tau\epsilon\rho\alpha$ (Grant M. *From Imperium to Auctoritas*. A Historical Study of Aes Coinage in the Roman Empire, 49 BC – AD 14. Cambr., 1946. P. 64).

⁴³ Абрамзон М.Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. М., 1995. С. 165.

⁴⁴ На это намекают слова Плутарха в биографии Антония о том, что, когда он одаривал Клеопатру новыми владениями, то «давал многим тетрархии и престолы над могущественными народами, в свою очередь, и лишал многих престолов...» (Plut. Ant. 36). Подробнее об этом см. Tarn W.W. *Alexander Helios and the Golden Age* // JRS. 1932. XXII. P. 135–160.

лишь утешительный дар, призванный скрасить моральные издержки понтийского властителя, бывшего в плену из-за Антония. Он был также признанием за оказанную помощь на переговорах с мидийским царем. Передача новых земель не обязательно могла быть сделана исключительно царю, с таким же успехом этот дар мог принять из рук покровителя простой династ или архонт. Вот почему Полемон, всегда искренне и верно служивший Антонию, в 31 г. до н.э. – в решающий момент перед битвой при Акции – в отличие от других царей не самолично прибыл на помощь триумвиру, а всего лишь направил ему свои войска. Поэтому можно согласиться с Р. Салливэном, что правитель Понта «предвидел развязку» конфликта Антония и Октавиана и уже подумывал о переходе на сторону будущего императора⁴⁵. Так что перед поражением Марка Антония его прежний союзник и вассал мог затаить обиду на патрона за некоторое понижение его политического влияния в Малой Азии. Столь значительные повороты в судьбе царя Полемона I могли стать причиной, почему от времени его довольно длительного правления (39–7 гг. до н.э.) до нас дошло только три серии серебряных монет с его портретом и титулом (не считая чисто донативных монет, о которых говорилось выше, см. прим. 36)⁴⁶.

Надпись дает важные сведения о положении Зелы в правление Полемона I. Отношения этого храмового города и династии Полемонидов до сих пор были известны только по сообщению Страбона: «Пифодорида управляет всей этой страной, примыкающей к области варваров, которая ей подвластна, равно как и Зелитидой и Мегалополитидой» (XII. 3. 31). Далее географ говорит, что вся страна вокруг Команы находится под властью Пифодориды и ей принадлежат также Фанарея, Зелитида, Мегалополитида; храмовые земли, по словам Страбона, постоянно урезались и делились между различными правителями. После Митридата Евпатора Помпей расширил территорию Зелитиды и объявил Зелу полисом. Позднее римские префекты разделили объединенные при Помпее земли Мегалополя, Кулупены и Камисены между жрецами Команы Понтийской, другого святилища в Понте, и Зелой, а также галатским тетрархом Атепоригом. После его смерти его владения отошли к Риму, а Зелой стала владеть Пифодорида (XII. 3. 37).

Исследователи предполагали, что Зела, ставшая усилиями Помпея независимой⁴⁷, при Антонии оставалась под властью жрецов⁴⁸, сохраняя независимость, по мнению некоторых ученых, вплоть до 25 г. до н.э.⁴⁹ Р. Сайм полагал, что Зела могла быть присоединена к Понтийскому царству либо после битвы при Акции, либо позднее, а Пифодорида могла получить ее по наследству от своего супруга Полемона I, после того как Октавиан сместил в Комане царя Ликомеда, который был там верховным жрецом⁵⁰. Т. Броутон считал, что Зела, сильно

⁴⁵ Sullivan. Near Eastern Royalty... P. 161–163.

⁴⁶ Waddington, *Babelon, Reinach*. Recueil général. P. 21. № 17–18. Pl. III. Fig. 7. Pl. suppl. C. Fig. 7. Fig. 1.

⁴⁷ Wellesley K. The Extent of the Territory added to Bithynia by Pompey // RM. 1953. NF 96. P. 296; Sinclair T. Eastern Turkey: an Architectural and Archaeological Survey. Vol. 1. L., 1987. P. 366–370; Bernhardt R. Polis und Römische Herrschaft in der späten Republik (149–31 v. Chr.). B.–N.Y., 1985. S. 159–161.

⁴⁸ Anderson J.M. Some Questions, bearing on the Date and Place of Composition of Strabo's Geography // Anatolian Studies presented to Sir William M. Ramsay. Manchester, 1923. P. 8; Magie. *Romane Rule*... I. P. 435.

⁴⁹ Gnoli T. Ponto e la Bitinia // Strabone e l'Asia Minore. Perugia, 2000. P. 551.

⁵⁰ Syme R. *Anatolica*. Studies in Strabo. Oxf., 1995. P. 169, 172, 293–299.

ограниченная территориально при Антонии, при Августе перешла к Полемону и Пифодориде, но когда это могло произойти – оставил без ответа⁵¹. И только К. Марек указал, что Зела перешла к Полемону после битвы при Акции, когда понтийский властитель лишился Малой Армении, отошедшей к царю Мидии Атропатены Артавазду (см. выше, прим. 2). В сообщении Страбона имеется «глухое» указание, что в древности цари управляли Зелой не как городом, а как святилищем персидских богов (XII. 3. 37). К числу этих безымянных царей можно отнести и Полемона I, если опираться на надпись из Зелы. Он действительно мог получить этот храмовый центр не ранее 26 г. до н.э. – года, которым может датироваться надпись. Очевидно, передача Зелы произошла одновременно с признанием его царем и внесением в списки друзей самим Августом. Это явилось компенсацией за то, что Малая Армения была отобрана у Понтийского царства.

Надпись Полемона, обнаруженная в Зеле, – это важный исторический источник о взаимоотношениях Римской империи при Августе с вассальными царствами в Малой Азии и даже на всем Переднем Востоке. Она раскрывает некоторые подробности правления понтийского царя Полемона I, сыгравшего поворотную роль и в истории Боспорского государства. За благодеяния, оказанные ему Октавианом Августом, особенно за включение его в 26 г. до н.э. в списки друзей и союзников Рима, передачу храмового города Зелы под власть Понта и за признание его царем, Полемон поставил Августу статую и в надписи на ее постаменте подобострастно назвал его своим благодетелем. И на это у него были очень серьезные основания, о чем мы и хотели поведать читателю.

EPIGRAPHICA PONTICA I: POLEMO'S INSCRIPTION FROM ZELA

S. Yu. Saprykin

The article is a historical analysis of a Greek inscription discovered in Zela, one of the cities in the Kingdom of Pontus. This epigraphical document was left by Polemo (king of Pontus, named in this inscription without the royal title) and dedicated to Caesar Augustus, called as his benefactor. The author supposes that the inscription appeared about 26 BC, when Polemo I, made king of Pontus in 37 BC by Marcus Antonius, was included into the list of Roman allies by Caesar Augustus, and once again, after Marcus Antonius, his first Roman patron, had to be declared king by the Roman emperor. This document is important from the point of view of Roman eastern policy and the attitude towards the client Greek states, their kings and dynasts. It also proves that the city of Zela was initially included into the Pontic state of the Polemonids, and Polemo I, who before the battle of Actium had lost his royal title as Marcus Antonius' friend, was trying to get it again and keep his throne with Augustus' help.

---

⁵¹ *Broughton T.R.S. Roman Asia // An Economic Survey of Ancient Rome / Ed. T. Frank. Baltimore, 1938. P. 593–595.*